

Альфред де Мюссе

**Ночи. Мелкие
стихотворения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А59

А59 **Альфред де Мюссе**
Ночи. Мелкие стихотворения / Альфред де Мюссе – М.: Книга по Требованию,
2024. – 70 с.

ISBN 978-5-519-98411-9

ISBN 978-5-519-98411-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

АЛЬФРЕДЪ ДЕ МЮССЕ

НОЧИ

Переводъ А. Д. Облеухова

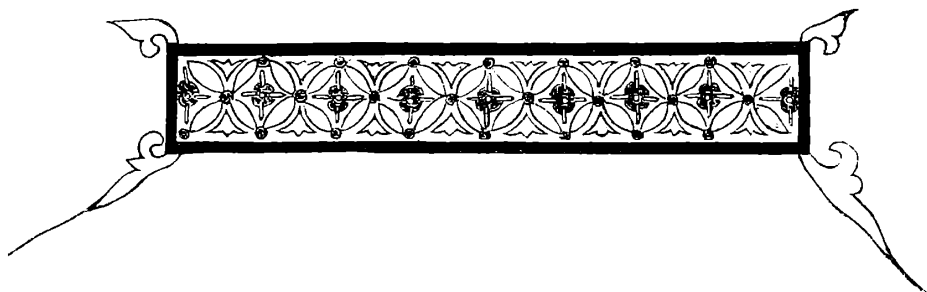
МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

—
1895

Дозволено цензурою. Москва, 22 ноября 1894 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ „НОЧАМЪ“ А. де Мюссе.

Альфредъ де Мюссе родился 11 декабря 1810 года. Первое его произведеніе было напечатано въ 1828; поэтъ примкнулъ къ романтикамъ, которые вели въ это время свою знаменитую кампанію противъ господствующаго лже-классицизма, и принялъ дѣятельное участіе въ этой словесной войнѣ. Скоро, однако, онъ охладѣлъ къ романтизму и вслѣдствіе этого оказался одинокимъ. Общество не оцѣнило Альфреда Мюссе. Его комедія „Венеціанская ночь“ была ошукана, что навсегда оттолкнуло поэта отъ театра. Вторая половина жизни великаго лирика, умершаго въ 1857 г., совпадаетъ съ временемъ политическихъ и социальныхъ

доктринъ. Это время также не благоприятствовало ему.

Прежде Мюссе терпѣлъ ионеніе отъ классиковъ за свой романтизмъ и отъ романтиковъ, которые упрекали его за воображаемые компромиссы съ лже-классицизмомъ. Теперь, въ эпоху господства теоріи политики, ему приходилось выслушивать упреки нижестьдующаго содержанія:

„Имѣетъ-ли какія-либо убѣжденія поэтъ „Намунъ“? Что онъ за человѣкъ? Гдѣ предметъ его спрованій? Изъ какой точки зрѣнія онъ исходитъ? Къ какимъ выводамъ онъ хочетъ придти? Неужели, въ наше серьезное время, онъ смотритъ на искусство какъ на забаву? Право, онъ выбралъ неудобное время для развязныхъ разсужденій обо всемъ, что волнуетъ и тревожитъ современное человѣчество? Если онъ вѣрнѣе во что-нибудь, пусть онъ скажетъ намъ это; въ противномъ случаѣ онъ займетъ въ нашемъ поколѣніи незавидное мѣсто поэта любителя“.

Конечно, эти упреки были несправедливы. Если современники упрекали Мюссе въ равнодушіи къ обществу, то это не значитъ, что Мюссе былъ въ самомъ дѣлѣ себялюбивъ и индифферентъ. Это показываетъ только, что онъ былъ выше пониманія своихъ современниковъ.

Привыкли вообще думать, что сильная любовь къ отдельнымъ лицамъ доказываетъ неспособность къ такъ называемой „соціальной любви“, къ любви къ человечеству. Такъ-ли это? Если грубые и малообразованные люди видятъ въ любви къ своему семейству только одно удовлетвореніе эгоизма, то примѣнимъ-ли тотъ-же критерій къ великимъ людямъ, примѣнимо-ли это разсужденіе къ Мюссе?

Едва-ли. Мы думаемъ, что въ сферѣ выработки чувствъ и убѣжденій главнымъ элементомъ является самъ человекъ. Въ то время, какъ для грубаго эгоиста, всѣ, даже свѣтлыя явленія его жизни представляютъ только поводъ для развитія себялюбія, жизнь гения идетъ совсѣмъ обратнымъ порядкомъ. Пусть его охватило грубое эгоистическое стремленіе; благодаря скрытой въ его душѣ искрѣ, онъ не подчинится мимолетному искушенію, онъ воспользуется имъ для того, чтобы научиться истинной любви и самоотверженію.

Таковъ именно Мюссе. Его „Ночи“ учатъ человека любви и самопожертвованію, а между тѣмъ, хорошо извѣстно, что эти поэмы созданы подъ вліяніями, ничего общаго съ политикой не имѣющими. Здѣсь нечему удивляться. Любовь (хотя-бы и эгоистическая) учитъ себялюбца себялюбію, а гения-самоотверженію.

Майская и Декабрьская ночи были написаны Мюссе въ 1835 г.; Августовская — въ 1836 г.; Октябрьская — въ 1837 году.

Печатаю свой переводъ „Ночей“, я предвижу упреки, которые будутъ мнѣ сдѣланы и считаю поэтому необходимымъ объясниться съ читателями, на судъ которыхъ отдаю свою книжку.

Сущность поэтического произведенія составляетъ его главная идея, объединяющая все второстепенное, всѣ образы, всѣ выраженія, посредствомъ коихъ эта идея воплощена и представлена. Поэзія имѣетъ дѣло не съ разсудкомъ, а съ чувствами и въ поэмѣ собственно важна не самая идея, а тѣ ощущенія и мысли, которыя возбуждаетъ въ читатель представленная поэтомъ идея. Переводчикъ поэтому долженъ позаботиться о томъ чтобы 1) понять идею поэта и 2) прочувствовать эту идею такъ-же, какъ чувствовалъ авторъ подлинника и изобразить ее такъ, чтобы читающіе переводъ прочувствовали тѣ-же чувства, продумали-бы тѣ-же мысли, какъ и при чтеніи подлинника.

Такова задача переводчика, но вотъ вопросъ: какимъ путемъ она разрѣшается? Есть люди, которые утверждаютъ, что задача эта всего легче разрѣшается въ томъ случаѣ, если переводчикъ

слѣдуетъ буквально подлиннику, отдаваясь отъ него только въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальная передачи явно невозможна. Я не могу согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Если переводчикъ слѣдилъ только за точностью, то преслѣдованіе главной цѣли становится прямо невозможнымъ. Главная идея поэтовъ непременно поэтическая. Для ея усвоенія требуется не только понять ее, но и вдохновиться ею. Какое можетъ быть вдохновеніе, если переводчикъ чувствуетъ себя связаннымъ по рукамъ и ногамъ стремленіемъ къ буквальности передачи.

Лица, требующія отъ перевода буквальности передачи, какъ-бы хотятъ этимъ сказать, что идея подлинника сохраняется и можетъ быть прочувствована одинаковымъ образомъ, только въ томъ случаѣ, если она изображена посредствомъ тѣхъ же самыхъ образовъ и выражена приблизительно тѣми-же самыми словами. Но это едва-ли справедливо. Можно-ли утверждать, что два дома похожи одинъ на другой только въ томъ случаѣ, если построены изъ камней одинаковой породы, размѣра и формы, только въ томъ случаѣ, если количество цемента, желѣза и другихъ матеріаловъ, употребленное для постройки обоихъ зданій, одинаково? Ясное дѣло, что похожими одинъ на

другой стѣласть эти дома не размѣръ и форма камней, не количество цемента и жельза, а планъ постройки и окраски стѣнъ.

Я, конечно, не желаю утверждать, что буквальная передача подлинника вообще не возможна. Несомнѣнно, буквальный переводъ возможенъ и я вполне въ этомъ убѣдился, прочтя „Осаду Коринѳа“ Байрона въ изящномъ переводѣ Мина. Но относительно Мюссе того-же утверждать нельзя.

Разсказъ въ его „Ночахъ“ занимаетъ самое незначительное мѣсто. Образами онъ пользуется только для того, чтобы возбудить въ читателѣ известное чувство.

Къ этимъ элементарнымъ соображеніямъ надо прибавить и то, что буквальной передачѣ подлинника препятствуетъ самый духъ языка. Французская лирика, судя по Мюссе, мирится съ натурализмомъ гораздо легче, чѣмъ наша. Что выходитъ хорошо по французски, звучитъ по русски неизящно и грубо.

„Майская Ночь“ начинается строчкой: *Poète, prends ton luth et me donne un baiser!*“ Муза, предлагающая поэту поцѣловаться, вышла-бы очень смѣшной музой. Поэтъ въ свою очередь называетъ музу „*la blonde*“ и „*la maîtresse*“. Слово „*maîtresse*“, точно переданное по русски, окажется во-

пѣющей къ небу вульгарностью. Напримѣръ: въ августовской ночи поэтъ, выражая желаніе плакать, говоритъ о своей „joie amara“, что по русски звучитъ черезчуръ реально.

Эти мѣста я взялъ на угадъ; если вы займетесь подробнымъ изученіемъ „Ночей“, вы найдете массу образовъ и выраженій, которыхъ по той или другой причинѣ буквально передать невозможно.

Но, если читатели согласны съ вышеприведенными доводами, то эта буквальность и точность излишни. Главная цѣль перевода—это схватить и прочувствовать идею поэта. Достигъ-ли я этой цѣли или нѣтъ—это вопросъ особенный, который предоставляю рѣшить любителямъ поэзіи, суду которыхъ охотно подчиняюсь. Прошу имѣть въ виду одно: если мой переводъ слабъ, то это слѣдствіе не недостатка буквальности, а просто недостатка моего поэтическаго дарованія.

А. О.

